

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ
ПУНКТОВ 2 И 3 ЧАСТИ 6 СТАТЬИ 50, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ ЧАСТЬЮ 1
СТАТЬИ 2 ПРИНЯТОГО НАЦИОНАЛЬНЫМ СОБРАНИЕМ
КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНА РА “О ВНЕСЕНИИ ДОПОЛНЕНИЙ И
ИЗМЕНЕНИЙ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЗАКОН РА “РЕГЛАМЕНТ
НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ”,
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ

г. Ереван

19 апреля 2019 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян, А. Диланяна (докладчик), Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – Президента Республики,

привлеченного в качестве ответчика по делу представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения Управления правовой экспертизы Аппарата Национального Собрания А. Кочарян,

согласно пункту 1 статьи 168, пункту 4 части 1 статьи 169 Конституции, а также статьям 22 и 73 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия Конституции пунктов 2 и 3 части 6 статьи 50, предусмотренной частью 1 статьи 2 принятого Национальным Собранием Конституционного закона РА “О внесении дополнений и изменений в Конституционный закон РА “Регламент

Национального Собрания”, на основании обращения Президента Республики”.

Конституционный закон РА “О внесении дополнений и изменений в Конституционный закон РА “Регламент Национального Собрания” (далее – также Закон) принят Национальным Собранием 2 октября 2018 года, Президентом Республики не подписан и не вступил в силу.

Согласно части 1 статьи 2 Конституционного закона РА “О внесении дополнений и изменений в Конституционный закон РА “Регламент Национального Собрания” “в статье 50 Закона:

часть 6 изложить в следующей редакции:

“6. Если правомочие заседания в установленном статьей 51 Регламента порядке:

1) обеспечивается, то после завершения рассмотрения вопроса председательствующий объявляет специальное заседание закрытым;

2) не обеспечивается при рассмотрении вопроса, предусмотренного частью 2.1 настоящей статьи, вследствие чрезвычайных ситуаций, а также вследствие воспрепятствования участию депутатов в заседании Национального Собрания, в том числе путем угроз, то заседание Национального Собрания считается прерванным, о чем Председатель Национального Собрания выступает с заявлением. В этом случае заседание созывается на следующий день в 10:00 часов. Предусмотренные настоящим пунктом правила при прерывании заседания применяются также в отношении возобновленного заседания;

3) не обеспечивается и не имеет места случай, предусмотренный пунктом 2 статьи 6 настоящей статьи, то специальное заседание считается несостоявшимся”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 23 октября 2018 года обращение Президента Республики.

Изучив обращение, письменные объяснения стороны-ответчика, а также проанализировав соответствующие положения Закона и другие имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Заявитель оспаривает конституционность пунктов 2 и 3 части 6 статьи 50, предусмотренной частью 1 статьи 2 Конституционного закона РА “О внесении

дополнений и изменений в Конституционный закон РА “Регламент Национального Собрания”, которые регулируют вопросы проведения специальных заседаний Национального Собрания, созываемых с целью избрания Премьер-министра. Согласно оспариваемым правовым положениям специальное заседание Национального Собрания, созванное с целью избрания Премьер-министра, считается прерванным в тех случаях, когда вследствие чрезвычайной ситуации или иных препятствий депутаты не могут участвовать в этом заседании.

Президент Республики считает, что действие оспариваемых положений может привести к ситуации, когда предусмотренный частью 3 статьи 149 Конституции срок фактически может быть продлен, создавая тем самым возможность возникновения рисков при организации выборов Премьер-министра в разумный срок.

Помимо этого, заявитель отмечает, что вследствие упомянутых изменений и дополнений нарушается принцип правовой определенности, так как в оспариваемых положениях используется термин “чрезвычайные ситуации”, однако не уточняется, каким именно правовым актом необходимо руководствоваться для их оценки.

Президент Республики отмечает также, что в данном случае оспариваемыми положениями не предусмотрены механизмы, гарантирующие завершение вопроса созвучным конституционно-правовому требованию голосованием после того, как специальное заседание признается несостоявшимся.

Исходя из вышеизложенного, заявитель отмечает, что регулирования, предусмотренные пунктами 2 и 3 части 6 статьи 50, установленной частью 1 статьи 2 Конституционного закона РА “О внесении дополнений и изменений в Конституционный закон РА “Регламент Национального Собрания”, вызывают несоответствие реализации требований частей 2 и 3 статьи 149 Конституции и просит решить вопрос конституционности оспариваемых положений.

2. Позиции ответчика

Ответчик отмечает, что истечение установленного статьей 149 Конституции семидневного срока не может вызвать правовых последствий, так как при этом непосредственно нарушаются требования статьи 94 Конституции, согласно которым депутат представляет весь народ, не обременен императивным мандатом,

руководствуется своей совестью и убеждениями.

Обращаясь к аргументам заявителя относительно нарушения принципа правовой определенности, ответчик отмечает, что, по смыслу оспариваемого положения, “чрезвычайными ситуациями” являются такие обстоятельства, в случае возникновения которых депутаты вследствие неотвратимой и чрезвычайной силы, вызванной не зависящими от них обстоятельствами, не могут изъявить свою волю и принять участие в специальном заседании, созванном для избрания Премьер-министра.

Что касается конституционности того оспариваемого положения, согласно которому если не обеспечивается правомочность специального заседания и одновременно отсутствуют основания признания заседания прерванным, специальное заседание считается несостоявшимся, то это положение предусмотрено и оспариваемыми изменениями, и действующим Конституционным законом РА “Регламент Национального Собрания”. Ссылаясь на статьи 51, 140 и 149 Конституции, ответчик заключает, что закрепленная в части 3 статьи 149 Конституции формулировка “в случае неизбрания Премьер-министра через семь дней после голосования” подразумевает не только те случаи, когда в начале специального заседания в установленном порядке зарегистрировалось более половины от общего числа депутатов, но и когда ни одна фракция не выдвигает кандидата в Премьер-министры или когда в начале специального заседания в установленном порядке не зарегистрировалось более половины от общего числа депутатов.

Исходя из вышеизложенного, ответчик считает, что пункты 2 и 3 части 6 статьи 50, установленной частью 1 статьи 2 Конституционного закона РА “О внесении дополнений и изменений в Конституционный закон РА “Регламент Национального Собрания”, соответствуют требованиям Конституции.

Дополнительным объяснением, зарегистрированным в Конституционном Суде 08.04.2019 г., ответчик дополнил свое предыдущее объяснение. Согласно дополнительному объяснению, ответчик считает, что оспариваемый Закон как с содержательно-правовой точки зрения, так и с точки зрения соблюдения процедуры его принятия (по форме) является спорным.

В частности, ответчик считает, что обусловленные результатом соответствующих закрепленных Законом изменений правовые процессы могут привести к такой ситуации,

вследствие которой в случае неизбрания Премьер-министра в установленном Конституцией порядке установленный после голосования семидневный срок фактически может быть продлен. Более того, являющиеся предметом конституционно-правового спора правовые нормы спорны также с точки зрения принципа правовой определенности. Ответчик отмечает, что оспариваемыми правовыми нормами не установлены соответствующие правовые механизмы, которые должны были обеспечить организацию голосования по соответствующему вопросу созвучно требованиям Конституции после того, как специальное заседание признано несостоявшимся, вследствие чего и возникает правовой пробел.

В дополнительных объяснениях ответчик отмечает, что при принятии Закона не было соблюдено конституционно-правовое требование открытости заседаний Национального Собрания. Не были соблюдены также требования статей 60 и 61 Конституционного закона РА “Регламент Национального Собрания”.

Подытоживая свои обоснования, ответчик считает, что Конституционный закон РА “О внесении дополнений и изменений в Конституционный закон РА “Регламент Национального Собрания” противоречит требованиям Конституции.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

При определении конституционности оспариваемых по настоящему делу положений Конституционный Суд считает необходимым, в частности, обратиться к следующим вопросам:

- Может ли действие оспариваемых положений привести к нарушению срока, предусмотренного частью 3 статьи 149 Конституции?

- Нарушает ли неустановление в Конституционном законе РА “Регламент Национального Собрания” критериев оценки употребляемого в оспариваемых нормах термина “чрезвычайные ситуации” конституционный принцип правовой определенности?

- Противоречит ли предусмотренное оспариваемыми нормами положение о признании специального заседания несостоявшимся требованиям частей 2 и 3 статьи 149 Конституции?

- Приводит ли любое нарушение Конституционного закона РА “Регламент

Национального Собрания” автоматически к нарушению Конституции и, как следствие, становится ли предметом оспаривания в Конституционном Суде, и был ли соблюден предусмотренный Конституцией порядок принятия Закона РА “О внесении дополнений и изменений в Конституционный закон РА “Регламент Национального Собрания”?

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. В результате изменений Конституции, принятых на состоявшемся 6 декабря 2015 года в Республике Армения референдуме, был осуществлен переход от полупрезидентской формы правления к парламентской, характеризующейся рядом признаков, к которым относится формирование Правительства парламентским путем и ответственность Правительства перед Парламентом.

Конституцией закреплена **ключевая роль Национального Собрания в формировании воли народа.**

Место и роль Национального Собрания в системе конституционных органов непосредственно закреплены Конституцией (статья 88). Основная характеристика статуса Национального Собрания отражена в части 1 статьи 88 Конституции, согласно которой Национальное Собрание – представительский орган народа. А согласно статье 94 Конституции **депутат представляет весь народ**, не обременен императивным мандатом, руководствуется своей совестью и убеждениями (выделено Конституционным Судом).

Парламентская форма правления предполагает также резкое повышение роли Национального Собрания в формировании других органов государственной власти. В этом аспекте Национальное Собрание, непосредственно формируясь народом как единственным источником и носителем государственной власти и приобретая прямую демократическую легитимацию, опосредованно передает это качество сформированным им государственным органам и избранным им должностным лицам.

Необходимо отметить, что одна из предусмотренных Конституцией предпосылок роспуска Национального Собрания связана с отсутствием возможности реализации именно этого полномочия. В соответствии с этим Национальное Собрание распускается, если не может избрать Премьер-министра (часть 3 статьи 149). Еще одно основание роспуска Национального Собрания закреплено в части 4 статьи 151 Конституции

(неодобрение Национальным Собранием программы Правительства после избрания Премьер-министра).

Наличие предусмотренных Конституцией четких и исчерпывающих оснований роспуска Национального Собрания следует из той характерной парламентской форме правления логики, что **Национальное Собрание должно действовать до тех пор, пока имеет необходимое для формирования правительства большинство**. С другой стороны, в рамках той же логики нормы, регламентирующие роспуск Национального Собрания, направлены на создание таких противовесов, которые обеспечат стабильность Правительства.

Полномочия Национального Собрания по избранию руководителя Правительства закреплены в статьях 115 и 149 Конституции.

Согласно статье 149 Конституции: “1. Президент Республики после начала срока полномочий новоизбранного Национального Собрания немедленно назначает Премьер-министром кандидата, представленного парламентским большинством, сформированным в порядке, установленном статьей 89 Конституции.

2. В случае отставки Премьер-министра или в других случаях открытия вакансии на должность Премьер-министра фракции Национального Собрания в семидневный срок после принятия отставки Правительства имеют право выдвигать кандидатов в Премьер-министры. Национальное Собрание избирает Премьер-министра большинством голосов от общего числа депутатов.

3. В случае неизбрания Премьер-министра через семь дней после голосования проводятся новые выборы Премьер-министра, право на участие в которых имеют кандидаты в Премьер-министры, выдвинутые как минимум одной третью от общего числа депутатов. Если Премьер-министр не избирается большинством голосов от общего числа депутатов, то Национальное Собрание распускается в силу права.

4. Выборы Премьер-министра проводятся поименным голосованием.

5. Президент Республики немедленно назначает Премьер-министром кандидата, избранного Национальным Собранием”.

Таким образом, в случае отставки Премьер-министра или в других случаях открытия вакансии на должность Премьер-министра фракции Национального Собрания в семидневный срок после принятия отставки Правительства имеют право выдвигать

кандидатов в Премьер-министры. В случае неизбрания Премьер-министра в первом туре через семь дней после голосования проводятся новые выборы Премьер-министра. Если и на данном туре Премьер-министр не избирается большинством голосов от общего числа депутатов, то Национальное Собрание распускается в силу права.

Таким образом, в статье 149 Конституции отмечены только два срока в связи с организацией процесса избрания Премьер-министра: 1) семидневный срок, предусмотренный для **выдвижения** фракциями Национального Собрания кандидатов в Премьер-министры, и 2) семидневный срок, предусмотренный для **проведения новых выборов** в случае неизбрания Премьер-министра, отсчет которого начинается после голосования в первом туре.

Из этих положений следует, что избрание Премьер-министра является имеющим место в Национальном Собрании процессом, который как минимум включает выдвижение кандидатов, связанные с кандидатами определенные действия - представление кандидата, выступление кандидата, вопросы, обращенные к кандидату и представляющему его лицу, заключительное выступление кандидата и т.д. (хотя в Конституции непосредственно и не закреплено, однако в пленарном заседании Национального Собрания подобные обсуждения неизбежны, дабы этапы избрания Премьер-министра не лишились смысла).

Если в результате этого процесса Премьер-министр не избирается, то через семь дней после голосования проводятся новые выборы Премьер-министра. Необходимо заметить, что учредитель Конституции в этом случае употребил не термин “в течение семи дней” или “на седьмой день”, а термин “через семь дней”, который является не окончательным сроком совершения данных действий, а разумным сроком, установленным для подготовки к этим действиям. Иными словами, не для всех туров выборов Премьер-министра вышеупомянутыми положениями Конституции установлены исчерпывающие сроки. В частности, только для первого тура выборов Премьер-министра – выдвижения кандидатов – установлен окончательный срок, однако, например, окончательный срок организации голосования Конституцией не установлен, что, кстати, является исходной точкой расчета срока проведения второго тура выборов Премьер-министра.

В системной целостности это означает, что часть 2 статьи 149 Конституции не

устанавливает окончательный срок проведения первого тура выборов Премьер-министра, и так как начало отсчета предусмотренного частью 3 той же статьи срока проведения второго тура выборов Премьер-министра обусловлено окончанием первого тура, то надо констатировать, что, по смыслу частей 2 и 3 статьи 149, вопрос окончательного срока проведения выборов Премьер-министра данными положениями не решен. Это означает, что учредитель Конституции предоставил законодателю более широкие рамки усмотрения в целях нахождения оптимальных вариантов для решения и закрепления не урегулированных Конституцией вопросов, что и реализовал законодатель Конституционным законом РА “Регламент Национального Собрания”.

Закрепление в законе гарантий соблюдения конституционных сроков с условием соблюдения иных требований Конституции является усмотрением законодателя. Одним из проявлений этого является часть 2.1 статьи 50 Конституционного закона РА “Регламент Национального Собрания”, согласно которой “в случае, установленном частью 3 статьи 140 Регламента, вопрос избрания Премьер-министра рассматривается на созываемом в силу права специальном заседании Национального Собрания – в 12:00 часов дня, следующего за днем истечения срока выдвижения кандидатов в Премьер-министры”.

Институт роспуска Парламента в силу права является новшеством в Республике Армения. Как отмечалось выше, Конституция предусматривает следующие случаи роспуска Парламента в силу права: когда Национальное Собрание не в состоянии избрать Премьер-министра (в силу уже указанной статьи 149 Конституции) или когда Национальное Собрание не одобряет программу Правительства (в силу частей 3 и 4 статьи 151 Конституции).

Конституционный Суд констатирует, что во всех указанных случаях речь идет о **неосуществлении полномочий Национального Собрания (установленных Конституцией) в рамках его нормальной деятельности.**

Учитывая то обстоятельство, что в лице Национального Собрания мы имеем дело с имеющим непосредственную демократическую легитимацию и играющим ключевую роль в системе конституционных органов высшим представительским органом народа, вопрос роспуска Национального Собрания в силу права на предусмотренном частью 3 статьи 149 Конституции основании может возникнуть только в том случае, если **до этого**

были обеспечены основные гарантии нормальной деятельности Национального Собрания.

В этом аспекте необходимы такие законодательные механизмы, которые смогут обеспечить стабильную работу Национального Собрания, не допустят роспуска **в силу права непосредственно сформированного народом Национального Собрания в тех случаях, когда депутаты по объективным причинам не имели возможности проявить свою волю.**

Оспариваемые положения Закона призваны закрепить и обеспечить такие гарантии.

В частности, согласно части 1 статьи 2 Закона “в статье 50 Закона:

часть 6 изложить в следующей редакции:

“6. Если правомочие заседания в установленном статьей 51 Регламента порядке:

1) обеспечивается, то после завершения рассмотрения вопроса председательствующий объявляет специальное заседание закрытым;

2) не обеспечивается при рассмотрении вопроса, предусмотренного частью 2.1 настоящей статьи, **вследствие чрезвычайных ситуаций, а также вследствие воспрепятствования участию депутатов в заседании Национального Собрания, в том числе путем угроз**, то заседание Национального Собрания считается прерванным, о чем Председатель Национального Собрания выступает с заявлением. В этом случае заседание созывается на следующий день в 10:00 часов. Предусмотренные настоящим пунктом правила при прерывании заседания применяются также в отношении возобновленного заседания;

3) не обеспечивается и не имеет места случай, предусмотренный пунктом 2 статьи 6 настоящей статьи, то специальное заседание считается несостоявшимся” (выделено Конституционным Судом).

Из вышеизложенного очевидно, что специальное заседание Национального Собрания считается прерванным при наличии двух предусловий, а именно: 1) при чрезвычайной ситуации и (или) при наличии иного препятствия (в том числе угрозы); 2) наличие указанного обстоятельства напрямую делает невозможным участие депутатов в упомянутом заседании Национального Собрания. При наличии этих условий созванное в целях избрания Премьер-министра специальное заседание прерывается и в силу права созывается на следующий день в 10:00 часов.

Конституционный Суд констатирует, что наличие подобных гарантий необходимо для обеспечения естественной деятельности Парламента (в данном случае для свободного волеизъявления депутатов и надлежащей организации процедуры избрания Премьер-министра). Если депутаты не по собственной воле, а по по не зависящим от них (объективным) причинам не могут исполнять свои обязательные полномочия и если вследствие этого не обеспечивается правомочие заседания Национального Собрания, то не может идти речи о роспуске Национального Собрания в силу права.

Роспуск Национального Собрания в силу права не является самоцелью и не может носить механический характер; он основывается на легитимных предпосылках, которые должны быть реализованы исключительно тогда, когда **Национальное Собрание объективно не в состоянии исполнять свои ключевые конституционные полномочия**, в данном случае – по избранию Премьер-министра, причем, если его **нормальная деятельность законодательно и на практике гарантирована**.

В противном случае путем создания искусственных препятствий для осуществления полномочий Национального Собрания можно добиться роспуска Национального Собрания в силу права.

Конституционный Суд находит, что только в случае соблюдения всех гарантий по обеспечению нормальной деятельности Национального Собрания можно говорить о нарушении Национальным Собранием установленных Конституцией сроков и тем самым в установленных Конституцией случаях также о возникновении оснований роспуска Национального Собрания.

По оценке Конституционного Суда, аргументы заявителя касательно сомнений в связи с нарушением установленных Конституцией сроков развеяны, так как регламентирования оспариваемых положений направлены на гарантирование содержательного процесса в Национальном Собрании именно после этих сроков, а именно на надлежащую организацию выборов Премьер-министра и с этой легитимной целью продление наступления установленных Конституцией окончательных сроков. Это меняет также исходную точку отсчета окончательных сроков: если специальное заседание Национального Собрания считается прерванным, то закрепленные Конституцией сроки юридически сохраняются. А когда заседание Национального Собрания считается несостоявшимся, вопрос течения и окончания сроков исчезает, так

как констатируется, что специальное заседание, созванное для избрания Премьер-министра, не состоялось.

В то же время Конституционный Суд считает необходимым отметить, что хотя в вопросе избрания Премьер-министра законодатель, учитывая также объективные причины, может закрепить различные регламентирующие нормы, однако они не могут бесконечно оттягивать выборы Премьер-министра. То есть, законодатель обязан установить разумные предельные сроки первых выборов Премьер-министра и новых выборов Премьер-министра. Если для обсуждения вопроса избрания Премьер-министра правомочность заседания Национального Собрания не обеспечивается даже в обусловленных объективными обстоятельствами случаях – в чрезвычайных ситуациях, путем воспрепятствования участием депутатов в заседании Национального Собрания, то эта ситуация не может продолжаться неопределенное время, так как это будет означать не иметь Премьер-министра неопределенное время, что, в свою очередь, приведет к неисполнению ряда иных конституционных требований.

С учетом вышеизложенного, по оценке Конституционного Суда, оспариваемые положения с точки зрения конституционности не являются спорными.

4.2. Конституционный Суд в своем Постановлении от 02.12.2014 г. ПКС-1176 и в ряде других постановлений (ПКС-630, ПКС-753, ПКС-1176, ПКС-1322) относительно принципа правовой определенности выразил следующую позицию: “...с точки зрения обеспечения правовой определенности используемые в законодательстве понятия должны быть четкими, определенными и не приводить к разнохарактерным толкованиям и путанице”.

В данном случае, по утверждению заявителя, в оспариваемых положениях Закона употребляется термин “чрезвычайные ситуации”, однако не уточняется, каким правовым актом необходимо руководствоваться для оценки этого. Без четкого закрепления указанного может возникнуть неопределенность критериев оценки термина “чрезвычайные ситуации”. Согласно заявителю, отсутствие подобных правовых регулирований может содержать риски с точки зрения полноценной реализации положений статьи 149 Конституции.

По оценке Конституционного Суда, необязательно, чтобы Конституционный закон РА “Регламент Национального Собрания” дал определение “чрезвычайных ситуаций”,

ссылаясь на положения соответствующего закона. Если есть какой-либо закон, в котором это определение уже существует, то с точки зрения правовой определенности предметом спора могла бы стать определенность именно этой характеристики, а не то обстоятельство, что в “Регламенте Национального Собрания” нет ссылки на этот закон.

В статье 1 Закона Республики Армения “О защите населения при чрезвычайных ситуациях” дано определение понятия чрезвычайной ситуации, согласно которому *чрезвычайная ситуация – ситуация, возникшая на определенной территории или объекте вследствие крупной аварии, опасного природного явления, техногенной, стихийной или экологической (природоохранной) катастрофы, эпидемии, эпизоотии, широко распространенной заразной болезни растений и сельскохозяйственных культур (эпифитотии), применения видов оружия, которая влечет или может повлечь человеческие жертвы, значительный вред здоровью людей и окружающей среде, крупные материальные потери и нарушение естественных условий жизнедеятельности людей.*

В то же время заявитель не сослался на какую-либо противоречивую правоприменительную практику, которая сложилась бы в связи с применением понятия “чрезвычайные ситуации” в упомянутом законе и привела бы к различному восприятию этого понятия.

Конституционный Суд считает важным отметить, что в рамках оспариваемого положения “чрезвычайными ситуациями” могут быть все те непредсказуемые или неизбежные явления, которые непосредственно препятствуют участию депутатов в специальном заседании Национального Собрания. То есть, по смыслу оспариваемых положений, речь может идти не о любой чрезвычайной ситуации, а только о тех чрезвычайных ситуациях, которые в качестве причины самопроизвольно порождают последствия – препятствуют участию депутатов в соответствующем заседании.

На основании вышеизложенного Конституционный Суд констатирует, что неустановление критериев оценки термина “чрезвычайные ситуации”, употребляемого в оспариваемых положениях, не нарушает конституционный принцип правовой определенности и не содержит никакого риска полноценной реализации требований статьи 149 Конституции.

4.3. Согласно части 1 статьи 2 Конституционного закона РА “О внесении

дополнений и изменений в Конституционный закон “Регламент Национального Собрания” если правомочие заседания в установленном статьей 51 Регламента порядке не обеспечивается и отсутствует случай объявления заседания Национального Собрания прерванным, то специальное заседание считается несостоявшимся.

Согласно заявителю, указанное регулирование внешне содержит риски несоответствия требованию, вытекающему из буквального и системного анализа частей 2 и 3 статьи 149 Конституции. В частности, существует законодательный пробел, так как Законом не предусмотрены достаточные механизмы гарантирования созвучно конституционно-правовому требованию разрешения вопроса голосованием после того, как специальное заседание признано несостоявшимся.

Конституционный Суд в своем Постановлении от 08.04.2014 г. ПКС-1143 отметил, что законодательный пробел не может быть механически отождествлен сугубо с отсутствием законодательно закрепленного определения того или иного термина. Законодательный пробел имеет место тогда, **когда вследствие отсутствия обеспечивающего полноценность правового регулирования элемента или неполного регламентирования этого элемента нарушается полноценная и нормальная реализация законодательно урегулированных правовых отношений.**

В данном случае согласно статье 102 Конституции заседание Национального Собрания правомочно, **если в начале заседания зарегистрировано более половины от общего числа депутатов.**

Согласно части 1 статьи 51 действующего Конституционного закона РА “Регламент Национального Собрания” заседание Национального Собрания правомочно, если в начале заседания в установленном порядке зарегистрировалось более половины от общего числа депутатов. А согласно части 3 той же статьи депутат осуществляет регистрацию лично. Регистрация равносильна голосованию и участие депутата в регистрации учитывается в числе голосований.

Согласно пункту 2 части 6 статьи 50 того же Закона если правомочие заседания в установленном статьей 51 Регламента порядке не обеспечивается, то специальное заседание **считается несостоявшимся.**

Исходя из сути признания заседания Национального Собрания несостоявшимся, Конституционный Суд констатирует, что **признание заседания несостоявшимся**

вследствие необеспечения правомочия заседания Национального Собрания **является не новшеством, предусмотренным оспариваемыми положениями, а закреплено также в действующем** Конституционном законе РА “Регламент Национального Собрания”.

Что касается правовых последствий признания несостоявшимся специального заседания, созванного с целью избрания Премьер-министра, то для их раскрытия Конституционный Суд прежде всего считает необходимым проанализировать регулирование, предусмотренные статьей 149 Конституции.

Из толкования статьи 149 Конституции, в частности, следует, что после открытия вакансии на должность Премьер-министра возможны следующие ситуации:

- 1) фракции в семидневный срок не выдвигают кандидата в Премьер-министры;
- 2) кандидат (или кандидаты) выдвигается (выдвигаются), однако в начале специального заседания, созванного с целью избрания Премьер-министра, не регистрируется более половины от общего числа депутатов;
- 3) кандидат (или кандидаты) выдвигается (выдвигаются) и в начале специального заседания регистрируется более половины от общего числа депутатов, однако кандидат не получает необходимого для избрания числа голосов.

Таким образом, предусмотренный в части 3 статьи 149 Конституции и являющийся основанием для новых выборов Премьер-министра юридический факт, а именно неизбрание Премьер-министра, появляется не только в том случае, когда специальное заседание было правомочно, однако кандидат не получил необходимое число голосов, но и в тех случаях, когда фракции в семидневный срок не выдвинули кандидата в Премьер-министры или **когда не была обеспечена правомочность заседания и оно было признано несостоявшимся** (поскольку в этом случае объективно нет препятствий для выражения депутатом своей воли).

Учитывая то обстоятельство, что любой из трех вышеперечисленных возможных случаев приводит к такой ситуации, когда Премьер-министр не избирается, что, в свою очередь, является юридической предпосылкой, необходимой для проведения предусмотренного частью 3 статьи 149 Конституции второго тура выборов Премьер-министра, поэтому возникновение одного из этих трех случаев (в том числе также признание заседания несостоявшимся) в целом **не приостанавливает установленные статьей 149 Конституции сроки, а, напротив, непосредственно является**

основанием для их применения.

В контексте вышеизложенного анализа Конституционный Суд констатирует, что в данном случае нет правового пробела, **поскольку оспариваемое положение о признании специального заседания несостоявшимся никоим образом не препятствует новым выборам Премьер-министра**, и очевидно, что предусмотрены механизмы, гарантирующие созвучно конституционно-правовым требованиям завершение вопроса голосованием после того, как специальное заседание признается несостоявшимся.

4.4. Конституционный Суд, обращаясь к вопросу соблюдения предусмотренного Конституцией порядка принятия Закона РА “О внесении дополнений и изменений в Конституционный закон РА “Регламент Национального Собрания”, констатирует, что согласно части 5 статьи 88 Конституции Национальное Собрание действует в соответствии со своим Регламентом.

Конституционный Суд считает, что упомянутое положение Конституции необходимо рассматривать в рамках системной логики других относимых положений Конституции.

Согласно части 1 статьи 167 Конституции конституционное правосудие осуществляет Конституционный Суд, обеспечивая верховенство Конституции, а согласно части 2 той же статьи при осуществлении правосудия Конституционный Суд независим **и подчиняется только Конституции** (выделено Конституционным Судом). Последнее правило является особым правилом по сравнению с частью 1 статьи 164 Конституции, из которого следует, что Конституционный Суд действует исключительно в соответствии с Конституцией, а не с Конституцией и законами, как в случае других судов.

Функция Конституционного Суда заключается в обеспечении верховенства Конституции посредством особого конституционного правосудия, для чего именно Конституцией устанавливается исчерпывающий перечень полномочий Конституционного Суда, что следует из требования части 3 статьи 167 Конституции. А согласно относимому полномочию, вытекающему из упомянутой функции Конституционного Суда, Конституционный Суд определяет (в том числе) соответствие законов Конституции (пункт 1 статьи 168 Конституции).

Это означает, что в процессе принятия законов предметом спора в Конституционном Суде могут стать только те нарушения Конституционного закона РА “Регламент Национального Собраниа”, в результате которых были нарушены относимые положения, касающиеся Конституции. Так, если в результате нарушения Конституционного закона РА “Регламент Национального Собраниа” был нарушен закрепленный Конституцией порядок голосования, что повлияло или могло повлиять на принятие закона или постановления требуемым Конституцией числом голосов, то такой закон или постановление может стать предметом рассмотрения в Конституционном Суде в связи с порядком принятия.

Несмотря на то, что Закон “О Конституционном Суде” от 1 июня 2006 года НО-58-N более не действует и новый одноименный Конституционный закон не содержит подобное специальное регулирование, тем не менее необходимо отметить, что согласно пункту 2 части 7 статьи 68 Закона НО-58-N, в числе прочих критериев, при оценке конституционности оспариваемого правового акта Конституционный Суд учитывал также **соблюдение предусмотренного Конституцией порядка** принятия и введения в действие правового акта, а согласно пункту 5 той же части той же статьи – **допустимые пределы полномочий** государственных органов и органов местного самоуправления и их должностных лиц (выделено Конституционным Судом).

Хотя упомянутое положение не воспроизведено в Конституционном законе “О Конституционном Суде”, так как представляло собой перечисление частных случаев оценки конституционности, и законодатель на этом основании посчитал, что больше нет необходимости в перечислении неисчерпывающим образом отдельных частных случаев, очевидно, что и сейчас, в числе прочего, масштаб оценки конституционности принятия или введения в действие какого-либо закона или постановления Национального Собраниа является **только предусмотренный Конституцией порядок**, а также **допустимые границы полномочий Национального Собраниа** (исчерпывающе закрепленных Конституцией). Поэтому очевидно также, что Конституционный Суд не правомочен оценивать любые нарушения конституционных или обычных законов и подсудных ему иных правовых актов или их соответствие не Конституции, а вышестоящим по отношению к ним правовым актам. Такой контроль является компетенцией иных органов публичной власти, особенно иных судов. В

противном случае Конституционный Суд может быть перегружен любым нарушением Конституционного закона РА “Регламент Национального Собрания” либо, например, в силу части 2 статьи 5 Конституции спорами относительно определения соответствия иных нормативных правовых актов вышестоящим нормативным правовым актам, что выходит за рамки конституционной функции Конституционного Суда.

Конституционный Суд считает, что нарушения конституционного требования деятельности Национального Собрания согласно его Регламенту могут стать предметом спора в Конституционном Суде только в случае, когда в результате этих нарушений нарушено какое-либо требование Конституции.

К вопросу значения соблюдения предусмотренного Конституцией порядка принятия и введения в действие закона (правового акта) для оценки конституционности этого закона (иного оспариваемого правового акта) Конституционный Суд также обращался в своих постановлениях. Так, в Постановлении от 07.07.2015 г. ПКС-1224 Конституционный Суд относительно указанного вопроса выразил следующую позицию: “...любое нарушение парламентских процедур принятия законов или, с точки зрения требования организации общественных обсуждений, внепарламентских процедур недопустимо в рамках законодательного процесса, несовместимо с правилами законодательной деятельности, однако не все из этих нарушений имеют принципиальное значение с точки зрения конституционности. **К последним причисляются нарушения только тех правил, которые непосредственно основаны на требованиях Конституции, имеют решающее значение для принятия окончательного решения о принятии закона и/или настолько существенны, что без соблюдения этих правил невозможно достоверным образом определить истинную волю законодателя, следовательно, также представляемую законодателем волю народа РА”.**

В Конституции свое закрепление получили только основные ключевые требования законодательной деятельности (касательно процедуры принятия Национальным Собранием законов/постановлений). Они касаются, в частности, открытости заседаний Национального Собрания (статья 101 Конституции), их правомочности (статья 102 Конституции), числа голосов, необходимых для принятия законов, в том числе конституционных законов, необходимого минимального числа депутатов, участвующих

в голосовании (статья 103 Конституции), субъектов права законодательной инициативы (статья 109 Конституции), а также подписания и обнародования законов Президентом Республики (статья 129 Конституции) и по своей сути призваны гарантировать легитимность деятельности Национального Собрания.

Путем изучения процедуры принятия Конституционного закона РА “О внесении дополнений и изменений в Конституционный закон РА “Регламент Национального Собрания”, включая представленных в Конституционный Суд относительно результатов голосования документов, а также размещенных на официальном сайте Национального Собрания видеоматериалов трех состоявшихся 2 октября 2018 года заседаний, стенографии и протоколов этих заседаний, и их сопоставления доступными становятся все сведения, касающиеся процесса принятия закона, являющегося предметом рассмотрения по настоящему делу, и на основании соблюдения предусмотренных Конституцией процедур по принятию закона все сведения, необходимые для определения конституционности этого закона. К слову, это свидетельствует также о том, что конституционное требование открытости заседаний Национального Собрания не было нарушено.

В соответствии с этим из упомянутых в предыдущем абзаце настоящего Постановления сведений и иных фактических материалов следует, что с законодательной инициативой выступили наделенные этим правом субъекты, была обеспечена открытость заседания (оно было открытым, в нем имели возможность участвовать лица, установленные частью 1 статьи 54 Конституционного закона РА “Регламент Национального Собрания”), было обеспечено необходимое для принятия Закона число голосов и необходимое минимальное число участвующих в голосовании депутатов.

На основании вышеизложенного Конституционный Суд констатирует, что нет таких основанных на требованиях Конституции и связанных с принятием оспариваемого Закона нарушений, которые имеют или могут иметь значение для принятия решения по вопросу конституционности принятия закона и которые привели к такой ситуации, когда невозможно достоверно определить истинную волю законодателя.

Следовательно, Конституционный закон РА “О внесении дополнений и изменений в Конституционный закон РА “Регламент Национального Собрания” также с точки зрения

конституционности соблюдения предусмотренного Конституцией порядка его принятия не является спорным.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, пунктом 4 части 1 статьи 169, частями 1, 2, 4 и 5 статьи 170 Конституции, а также статьями 63, 64 и 73 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Пункты 2 и 3 части 6 статьи 50, предусмотренной частью 1 статьи 2 принятого Национальным Собранием Конституционного закона РА “О внесении дополнений и изменений в Конституционный закон РА “Регламент Национального Собрания”, соответствуют Конституции.

2. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

19 апреля 2019 года

ПКС-1454

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения